

Научная статья
УДК 81.42

Средства реализации комического в современном скетче (на материале выступлений Э. Петерфальви)

В. В. Стрельцова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
wlapschina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства реализации комического в скетчах популярного в Германии артиста кабаре Э. Петерфальви (сценический псевдоним «Альфонс»). Анализ материала позволил установить отличия произведений данного автора от ставших классикой примеров немецкого комического дискурса, определить основные черты и способы реализации авторской интенции в жанре скетча. Выявлены особенности построения текста (эффект обманутого ожидания), его интердискурсивность и стилистические особенности (аллюзии, стилистические фигуры, намеренные нарушения нормы).

Ключевые слова: юмористический дискурс, юмор, скетч, комический эффект, аллюзия

Для цитирования: Стрельцова В. В. Средства реализации комического в современном скетче (на материале выступлений Э. Петерфальви) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 10 (891). С. 112–118.

Original article

Means of Implementation of the Comic in a Modern Sketch (based on the Material of E. Peterfalvi's Speeches)

Valentina V. Streltsova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
wlapschina@yandex.ru

Abstract. The linguistic means of realizing the comic in the sketches of the popular German cabaret artist E. Peterfalvi (stage name Alphonse) are examined. The analysis of the material allowed us to identify the main features and ways of implementing the author's intention in the sketch genre. E. Peterfalvi's speeches are distinguished by attention to ethical issues, as well as to topics less traditional for humorous discourse. The analysis of the material revealed the peculiarities of the construction of the text (the effect of deceived expectations), its interdiscursivity, stylistic features (allusions, stylistic figures, intentional violations of the norm).

Keywords: humorous discourse, humor, sketch, comic effect, allusion

For citation: Streltsova, V. V. (2024). Means of implementation of the comic in a modern sketch (based on the material of E. Peterfalvi's speeches). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(891), 111–118. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В картине мира каждой языковой общности содержатся национально-культурные представления о комическом. Юмор следует считать культурным концептом, связанным с ключевыми культурными ценностями [Карасик, 2002]. Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет юмор как понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь¹, тогда как *сатира* обличает отрицательные стороны действительности, подвергает их осмеянию². Юмор представляется как вид рефлексии, форма воплощения которой в ряде жанров юмористического дискурса позволяет тематизировать и критически осмысливать как явления повседневного порядка, так и острые общественные, политические вопросы, в некоторых случаях и табуированные темы. Актуальность исследования состоит в обращении к жанру скетча, определяемому в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова как «небольшая эстрадная пьеса шуточного и острого содержания»³.

Объектом исследования является современный немецкий юмористический дискурс, предметом анализа стали языковые средства объективации юмористической интенции. Исследование направлено на решение следующих задач: определение юмористического дискурса и круга тем, релевантных для немецкого юмористического дискурса, идентификация жанровых особенностей скетча на современном этапе и анализ средств объективации юмористической интенции, определение своеобразия презентации скетча на немецком языке в Германии в исполнении артиста иностранного происхождения. В качестве методов исследования применялись метод лингвистического, контекстного анализа, сравнительный метод. Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам дискурсологии и изучения юмористического дискурса [Зализняк, 2007; Слышкин, 2007; Kotthoff, 1998], по вопросам интердискурсивности [Сачава, 2009], концептологии [Карасик, 2002].

Материал исследования составили выступления культового немецкого артиста кабаре, комика, актера, сценариста французского происхождения Э. Петерфальви, выступающего под сценическим псевдонимом «Альфонс». Количество выбранных для анализа примеров составило 27 выступлений на политические, общественные, повседневные

темы. Кроме дивертисментов в исследовании рассмотрены интервью с Э. Петерфальви.

«Альфонс» называет себя артистом кабаре. Согласно словарным определениям, *das Kabarett* – это эстрадные номера в форме скетчей с музыкальным сопровождением, содержащие критику политических или актуальных событий в пародийной, остроумной форме (*Kleinkunst in Form von Sketchs u. Chansons, die in parodistischer, witziger Weise politische Zustände od. aktuelle Ereignisse kritisieren*⁴); «эстрадный дивертисмент, большей частью сатирического и злободневного характера»⁵.

СОВРЕМЕННЫЙ СКЕТЧ КАК ЖАНР ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Э. Петерфальви по праву считается одним из самых популярных комиков Германии. Продолжая традиции немецкого скетча в исполнении Петера Франкенфельда (Peter Frankenfeld)⁶, Диди Халлервордена (Didi Hallervorden)⁷, Лорио (Loriot), этот артист привносит нечто свое, а именно – юмористические представления стереотипов о немцах и Германии с точки зрения человека дружественной, но всё же другой культуры. Это объясняется тем, что будучи французом, он прожил более 30 лет в Гамбурге, заручившись поддержкой многочисленной аудитории в Германии. Э. Петерфальви может себе позволить шуточно отзываться о некоторых привычках немцев (*Die rote Ampel ist für die Franzosen eine Empfehlung – красный свет светофора у нас французов – рекомендация*), сравнивать их с французским образом жизни и мировоззрением (часто не в пользу своих соотечественников, утверждая, в частности, (...*Die französische Gesellschaft ist pubertär. Es gebe weniger Sinn für die Suche nach Kompromissen und weniger Respekt für das Gemeinsame. – Французское общество переживает период пубертата. У него нет склонности искать компромиссы [между немцами и французами] и мало уважения к тому, что нас объединяет*), упоминать темы гендерного неравенства, непродуманной внешней политики, критику немецкой армии, недостаточное техническое оснащение для цифровизации в Германии (т. е. некоторую техническую «отсталость» страны), а также в своих выступлениях не юмористического, а в большей мере философского характера затрагивать темы религии, конфликтов в истории немецко-французских

¹URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/юмор>

²URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/сатира>

³Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. СПб. : Норинт, 2004.

⁴Duden Deutsches Universalwörterbuch. 6. Auflage, Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2006.

⁵Готлиб К. Г. М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь ложных друзей переводчика. М.: Советская энциклопедия, 1972.

⁶URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IHK5khZrhNQ>

⁷URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nstpDgy1xsQ>

отношений, Второй мировой войны и отношения к истории как таковой.

Артист запоминается в том числе и имиджем – французским акцентом, несколько небрежной манерой держаться; его визитной карточкой является оранжевая спортивная куртка, купленная в ГДР, и микрофон в виде плюшевой игрушки. Э. Петерфальви стал известен благодаря работе на радио и телевидении с 1994 года, где он вел юмористические телепередачи: «Kalkofes Mattscheibe» (медиакомпания Sky), «Alfons und Gäste», «Deutschland lacht» (Das Erste, SWR), «Puschel TV» (ARD), радиопередачи «Gesellschaftsabend» (Saarländischer Rundfunk), «Bonjour Alfons (SWR1 Baden-Württemberg); также он участвовал в юмористических шоу (Die Anstalt), озвучивал художественные фильмы.

По инициативе бургомистра Гамбурга О. Шольца в 2017 году артист получил двойное гражданство. В связи с этим Э. Петерфальви называет себя «einen Franko-Hamburger» (французский гамбуржец). За вклад в дело укрепления немецко-французской дружбы Э. Петерфальви в 2021 году удостоен Ордена за заслуги перед Федеративной Республикой Германия (das Bundesverdienstkreuz). Кроме того, он имеет и другие награды – der Bayerische Kabarettpreis (2019), der Deutsche Kleinkunstpreis (2020).

Скетчи и лирические номера этого автора, как уже упоминалось, охватывают широкую тематику: немецко-французские отношения (*Der große Kabarettist „ALFONS“ – Was Franzosen von Deutschen unterscheidet*¹ – Знаменитый Альфонс: что отличает французов от немцев); религиозное разнообразие (*Kennen Sie eigentlich meine Grundschullehrerin?*² – Знаете ли Вы мою первую учительницу?); политическую борьбу (*Alfons verrät: darum sind Karotten politisch*³ – Альфонс открывает тайну: почему морковь – тоже политика); гендерное неравенство (*Wie bitte? Sie kennen Ada Lovelace nicht?!*⁴ – Как? Вы не знаете Аду Лавлейс?); проблемы цифровизации (*Alfons über die Digitalwüste Deutschland*⁵ – Альфонс о цифровой пустыне Германии); философские вопросы (*Alfons: der Sinn des Lebens*⁶ – Альфонс о смысле жизни).

Скетч в исполнении Э. Петерфальви отличают как традиционные для немецкого скетча особенности (короткая [не обязательно повседневная] ситуация, завершающаяся кульминацией (die Ponte) с использованием средств экспрессивного синтаксиса, лексико-стилистических средств – гипербола, иронии,

парадокса), так и черты, придающие выступлениям этого автора индивидуальность. Артист предпочитает создавать текст в условиях интердискурсивности, выражающейся во взаимодействии противопоставленных друг другу дискурсов [Сачава, 2009], например, философского и бытового, политического и бытового. Взаимоналожение дискурсов является текстообразующим и смыслообразующим приемом.

В связи с этим в проанализированных текстах часто возникает эффект обманутого ожидания. Так, начиная выступления в стиле рассуждения о предназначении человека и сущности человеческой природы, Э. Петерфальви задает, на первый взгляд, риторический вопрос *Wo kommen wir her, wo gehen wir hin?* (Откуда мы пришли и куда мы идем?), за которым неожиданно следует неадекватный ситуации вопрос *Und gibt es dort genug Parkplätze?* (А там достаточно парковочных мест?). В процессе развертывания текста становится понятным, что второй вопрос является намеком на противоречивость человеческой природы, сочетающей в себе противоположности. Текст скетча снабжается замечаниями, которые придают тексту неформальный, доверительный характер, в то же время создавая дополнительные ассоциации у зрителя. Своеобразие текстов этого автора состоит в умении на примере обыденной ситуации рассуждать на сложные темы этического характера. Выступление на тему *Kennen Sie eigentlich meine Grundschullehrerin?* (Знаете ли Вы мою первую учительницу?) построено на традиционной для этого артиста схеме: поучительная ситуация из детства, на основании которой он делает глобальные обобщения этического характера. Автор обращается к аудитории с небольшим монологом на тему религиозных конфликтов, решить которые политики и государства не в силах. Достаточно типичной и ярко выраженной особенностью скетча в текстах Э. Петерфальви является имплицитная критика общественных явлений под видом признания своей наивности или некомпетентности, при этом он представляет точку зрения большинства зрителей и идентифицирует себя с ними (доверительность создается в том числе и с помощью обращения к аудитории в невежливой форме *ihr (вы)*, например:

Ich hab immer gedacht, Religion... das ist Toleranz, das ist Liebe. Habe ich etwas falsch verstanden? ... Könnte sein, ich war immer sehr naiv. Wisst ihr, dass ich ganz lange geglaubt habe, dass Tour de France... das hat etwas mit dem Sport zu tun? – Я всегда думал, что религия – это толерантность, это любовь. Я что-то не так понял? ... Может быть, я всегда был очень наивным. Знаете, я долго был уверен в том, что Тур де Франс имеет отношение к спорту.

¹URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NWE6Hfuxp74>

²URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qiLTiA-Ha4&t=9s>

³URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dh7rMOC2lJQ>

⁴URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O3KEthBqBaY>

⁵URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t54oBPq5ORk>

⁶URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RDm7LVMPzfc>

От зрителя требуется знание текущей ситуации, в частности, в спортивном мире, где состязательная составляющая представляется во многом благодаря СМИ менее важной, чем разного рода коррупционные, допинговые скандалы, связанные с этой сферой. Разделяя данную точку зрения, зритель понимает, что под словом «наивный» автор подразумевает не собственную ограниченность, а разочарование и раздражение сложившейся ситуацией. Далее происходит резкое переключение, автор задает вопрос *Madame Perrat, Sie kennen, oder? Sie kennen nicht Madame Perrat?! Pff ... Wenn wir die deutsch-französische Freundschaft auf den Fordermann bringen wollen, müssen Sie sich ein bisschen für Frankreich interessieren, ja?! ... Das war meine Lehrerin. (Вы же знаете мадам Перра? ... нет?! Вы не знаете мадам Перра?! Ох, если Вы хотите укреплять дружбу между немцами и французами, надо же немного интересоваться Францией! ... Она была моей учительницей).* Инверсия в первом предложении и упоминание отношений между государствами позволяет зрителю предположить, что речь идет о государственном деятеле, который всем известен. Но коммуникативные условия и жанр скетча позволяют также зрителю идентифицировать вопрос о мадам Перра как вопрос из области повседневного общения, где речь идет об общих знакомых. Далее Э. Петерфальви рассказывает, как его мультикультурный класс, где были представители не только разных вероисповеданий, но и атеисты, выполнил задание мадам Перра на тему преодоления ненависти. Был найден объект всеобщей ненависти – школьный стоматолог, распорядившийся повесить автомат со сладостями так, чтобы младшие ученики не могли его достать. Ответ, как преодолеть свое отношение к стоматологу, ученики разных вероисповеданий должны были найти в своих религиозных книгах:

Die Katholiken und Protestanten, die haben ihre Bibel mitgebracht, der Jude seine Tora, der Muslim seinen Koran, ich meine Übshefte... Wir haben die Bibel auf die Tora gelegt, darauf den Koran, dann zwei oder drei Übshefte, dann sind wir respektvoll darauf gestiegen... Der Hass auf den Zahnarzt, der war auf einmal komplett weg. – Католики и протестанты принесли Библию, еврей – Тору, мусульманин – Коран, я – несколько тетрадей. Мы положили на Библию Тору, потом Коран, тетради, со всем уважением встали на все это. И наша ненависть к стоматологу исчезла.

Возможно, эта история у кого-то вызвала бы неприятие, но автор рассказывает историю с позиции ребенка, воспринимающего все буквально и наивно. А вывод, к которому приходит автор в лице своего героя *Wenn Religionen sich*

zusammentun, dann gibt es für alles eine Lösung. (Если религии объединятся, для всего найдется решение) созвучен ценностям, которые близки абсолютному большинству зрителей.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ В СКЕТЧАХ Э. ПЕТЕРФАЛЬВИ

Популярность «Альфонса» объясняется кругом выбранных им тем и характером их юмористической репрезентации. Например, этнический юмор основан на гиперболизации и карикатурной характеристике представителей других наций. В данном случае происходит тематизация ценностей своей и чужой этнической группы в рамках бинарной оппозиции, одна часть которой представляет собой позитивные качества и составляет автоимидж своей группы, а другая часть оппозиции – высмеиваемое качество другого народа [Карасик, 2002]. Э. Петерфальви представляет взгляд типичного француза на немецкую действительность якобы через призму стереотипов. На самом деле автор демонстрирует высокий уровень эмпатии, выступает против любых проявлений этноцентризма и в конечном итоге формулирует мысль, что у немцев и французов, да и людей вообще, больше общего, чем различий, одинаковое чувство юмора, а шутка позволяет снизить степень серьезности проблемы, увидеть точки соприкосновения и обеспечить бесконфликтное общение.

В скетче *Jetzt-noch-deutscherer*¹ (*Теперь еще более немецкий*) автор комментирует предложение бургомистра Гамбурга, а теперь канцлера Олафа Шольца подать заявку на гражданство Германии:

Ihr müsst wissen, Franzose UND Deutscher, das ist ein Widerspruch in sich: Deutsche sind diszipliniert, pünktlich und effizient – Franzosen sind normal. Bei mir war ab da aber nix mehr normal: Gerade war ich noch ein erfolgreicher rasender Reporter mit Trainingsjacke und Puschelmikro, und plötzlich geriet alles aus dem Gleichgewicht... – Да будет вам известно, француз и немец – это само по себе противоречие: немцы дисциплинированы, пунктуальны и эффективны, а французы нормальные. Теперь у меня все ненормально: вот я был успешный, мчащийся вихрем репортер в спортивной куртке и с [моим фирменным] микрофоном, и вдруг все теряет устойчивость.

В данном отрывке традиционные немецкие ценности, как они представляются французам, а именно – дисциплинированность, точность,

¹URL: <https://alfons-fragt.de/buehne/alfons-jetzt-noch-deutscherer>

эффективность – противопоставляются слову «нормальный», т. е. рассматриваются как отклонение от нормы, что придает высказыванию характер парадокса и заставляет зрителя пересмотреть положительное отношение к этим ценностям. Идентификация с этими ценностями, которые обеспечивают устойчивость общества, рассматривается автором как необходимое условие получения гражданства, что неминуемо приведет к нарушению его собственной «устойчивости» (*plötzlich geriet alles aus dem Gleichgewicht*) и сделает его жизнь ненормальной (*bei mir war ab da aber nix mehr normal*). Следует обратить внимание на двойную актуализацию слова *Deutscher* при устном восприятии текста; при условии, что реципиент признает возможность нарушения грамматической нормы, становится понятным каламбур, возникший в результате двойной актуализации существительного *Deutscher* (немец) и относительного прилагательного *deutsch* (немецкий), которое не может образовывать сравнительную степень:

Alles hat angefangen mit einem Brief. Da stand darauf: «Sie sind so lange in Deutschland, möchten Sie nicht Deutscher werden?» – Все началось с письма [О. Шольца]. Там было написано: Вы так долго в Германии, Вы не хотели бы стать немцем?

Автор предлагает понимать данный контекст как результат двойной актуализации: «Вы не хотели бы стать еще более немецким?» Комический эффект усиливается за счет дальнейшего нарушения языковой нормы, когда происходит образование как будто «двойной» сравнительной степени относительного прилагательного (скетч называется «Jetzt-noch-noch deutscher») с целью высмеять серьезное отношение к документам, с помощью которых можно стать гражданином Германии лишь формально, тогда как автор и так ощущает себя частично немцем и испытывает многолетнюю искреннюю симпатию к этой стране. Здесь следует вспомнить скетч Лорито *Monster / Horrorfilm-Darsteller Vic Dorn...*¹, где исполнитель роли монстра на вопрос ведущей, не приглашают ли его в Голливуд, отвечает *Vielleicht bin ich denen einfach zu deutsch*. Скетч «Альфонса», представляющий собой выдуманный диалог с бургомистром, строится на актуализации стереотипных представлений французов о Германии и имплицитной аллюзии на факты истории Германии, в частности, что от этой страны исходит опасность и только печальное положение ее армии не позволяет осуществить агрессию:

- Alfons, komm doch zu uns, wir sind ein friedliches Land! [принимает важный вид и произносит реплику строгим тоном]
- Ja klar, in der Bundeswehr sind alle Waffen kaputt. [небрежно, хитро, улыбаясь, доверительным тоном, повернувшись к аудитории²]
- Альфонс, давай к нам, мы мирная страна!
- Ну, понятно, в бундесвере же всё оружие неисправно.

В продолжение дискуссии о немецком гражданстве артист упоминает малозначительный эпизод, который он никак не комментирует, позволяя зрителю самостоятельно сформулировать следующее: человек искусства не придает значения наградам, полученным от представителей власти; предубеждения и неприятные моменты в межкультурном общении могут быть преодолены через осознание и ироничное отношение к ним:

Ein Kühltisch der Marke Bosch war es, an den er [Alfons] seine Einladung zum Deutschwerden geheftet hatte. Kabarettist Emmanuel Peterfalvi fand das lustig: „Bosch klingt wie ein französisches Schimpfwort für Deutsche (boche)“ erklärt er³. – Это был как раз холодильник фирмы Bosch, куда он прикрепил приглашение стать немцем. Артист кабаре Эммануэль Петерфальви считает это забавным: «Bosch звучит как французское ругательство по отношению к немцам (boche)», – объяснил он.

В исследованном материале имплицитная аллюзия как средство реализации интертекстуальности представляется одним из наиболее действенных способов создания комического эффекта. В уже упоминавшемся скетче «Kennen Sie eigentlich meine Grundschullehrerin?» автор повествует о своих одноклассниках, которые исповедовали разные религии, но за шалость все получили одно наказание – пощечину. При этом ученика-христианина наказали дважды, ведь он подставил и другую щеку (*Er hat die andere Wange hingehalten*). Аллюзия на высказывание из общеизвестного прецедентного текста, помещенная в повседневную ситуацию применительно к физическому наказанию ученика, вызывает смех зрителей вследствие того, что они осознают противоречие между устойчивым выражением метафорического характера и буквальной иллюстрацией действия, что подтверждает тезис о том, что ценности, нормы, транслируемые в том числе

¹URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LD9ZiStrHuM>

²Невербальные средства, несомненно, представляют собой важную составляющую данного жанра, но не являются предметом анализа в этом исследовании.

³URL: <https://www.mopo.de/rausgehen/kultur/kult-kabarettist-alfons-es-war-schwer-deutscher-zu-werden/>

и юмористическим дискурсом, идентифицируются и признаются языковой общностью, формируют ее групповую идентичность [Kotthoff, 1998].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, отметим ряд моментов: в выступлениях Э. Петерфальви затрагиваются этические вопросы, а также частично табуированная для юмористического дискурса тематика. Важным моментом представляется тематизация стереотипов, на основании чего Э. Петерфальви формально противопоставляет немцев французам, подчеркивая общую историю, интересы, важность добрососедских отношений.

Анализ материала позволил выявить особенности построения текста скетча (эффект обманутого ожидания, особенности инсценировки диалогов воображаемых действующих лиц), его интердискурсивность, стилистические особенности (аллюзия, гипербола, парадокс, метафора, каламбур, стилистические фигуры, намеренные нарушения нормы на морфологическом уровне).

Дискуссионными представляются вопросы, связанные с уточнением определения понятия «скетч» применительно к современному немецкому юмористическому дискурсу, изучением феномена интердискурсивного взаимодействия и его маркеров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
2. Зализняк А. А. Юмор и остроумие в европейской культурной перспективе // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2007. С. 550–559.
3. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт «СТРАШНОЕ» в смеховой картине мира // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2007. С. 454–464.
4. Kotthoff H. Spaß Verstehen: Zur Pragmatik von konversationellem Humor. URL: <https://www.researchgate.net/publication/345218398>.
5. Сачава О. С. Текстобразующий потенциал инсценируемой интердискурсивности (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

REFERENCES

1. Karasik, V. I. (2002). Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs = The language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena. (In Russ.)
2. Zaliznyak, A. A. (2007). Yumor i ostroumie v evropeiskoi kul'turnoi perspektive = Humor and wit in a European cultural perspective. In Arutyunova, N. D. (Ed.), Logicheskii analiz yazyka. Yazykovye mekhanizmy komizma Logical analysis of the language (pp. 550–559). Moscow: Indrik. (In Russ.)
3. Slyshkin, G. G. (2007). Lingvokul'turnyj koncept «STRASHNOE» v smekhovoj kartine mira = The linguistic and cultural concept of "SCARY" in a funny picture of the world. In Arutyunova, N. D. (Ed.), Logicheskij analiz yazyka. Yazykovye mekhanizmy komizma (pp. 454–464). Moscow: Indrik. (In Russ.)
4. Kotthoff, H. (1998). Spaß Verstehen: Zur Pragmatik von konversationellem Humor. <https://www.researchgate.net/publication/345218398>.
5. Sachava, O. S. (2009). Tekstoobrazuyushchij potencial insceniruemoj interdiskursivnosti (na materiale sovremennogo nemeckogo yazyka) = The text-forming potential of staged interdiscursivity (based on the material of the modern German language): abstract of PhD in Philology. St. Petersburg. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стрельцова Валентина Викторовна

кандидат филологических наук

доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка

факультета немецкого языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Streltsova Valentina Viktorovna
PhD (Philology)
Associate Professor at the Department of German Lexicology and Stylistics
Faculty of German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	03.07.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	31.07.2024	approved after reviewing
принята к публикации	06.08.2024	accepted for publication